

ОЦЕНКА ВКЛАДА ЦЕНТРАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ $\bar{\Lambda}$ -ГИПЕРОНОВ В СЕЧЕНИЕ РЕАКЦИИ $K^+ p \rightarrow \bar{\Lambda} + X$ ПРИ 32 ГэВ/с

3.Ш.Гаручава¹⁾, В.А.Уваров, П.В.Шляпников

Получена оценка вклада "центрального" образования $\bar{\Lambda}$ -гиперонов в сечение реакции $K^+ p \rightarrow \bar{\Lambda} + X$ при 32 ГэВ/с, составившего $(12 \pm 6)\%$ от полного сечения образования $\bar{\Lambda}$ -гиперонов. Она использована для получения отношения $\bar{\Lambda}/K^0$ в центральной и фрагментационных областях и коэффициента подавления странности $\lambda = 0,16 \pm 0,07$.

Во многих феноменологических моделях, претендующих на описание мягких столкновений адронов, предполагается, что антибарионы образуются, в основном, в "центральных" соударениях при рождении барион-антибарионных пар, т. е. целиком из морских夸克ов. Такой "центральный" механизм образования антибарионов даже при умеренных энергиях заложен, например, в широко известной модели夸克овой комбинаторики Анисовича и др.¹⁾ Экспериментальные исследования инклюзивного образования $\bar{\Lambda}$ -гиперонов в реакции



при первичных импульсах ≤ 16 ГэВ/с, казалось (см., например²⁾), не противоречили этой концепции. Однако, последующие $K^+ p$ -эксперименты при 32^{3,4)} и 70 ГэВ/с⁵⁾ на пузырьковых камерах "Мирабель" и "БЕБС" показали, что доминирующим механизмом образования странных антибарионов в $K^+ p$ -реакциях является фрагментация валентного s -кварка K^+ -мезона, а не центральные процессы. Измеренные же полные инклюзивные сечения $\bar{\Lambda}$, Ξ^+ и $\Sigma^{*\pm}$ (1385) оказались в несколько раз меньше предсказанных в модели夸克овой комбинаторики²⁾. Здесь уместно отметить, что отличие экспериментальных данных по странным антибарионам от предсказаний модели, может быть, имеет и более общий характер, так как ни эта, ни большинство других популярных на сегодня кварк- partонных моделей на самом деле не предсказывают абсолютных значений выхода барион-антибарионных пар. Так в модели夸克овой комбинаторики¹⁾ используется соотношение 6 : 1 : 1 между вероятностями образования мезонов, барионов и антибарионов в центральной области, полученное в работе⁷⁾ на основании достаточно грубых предположений. В Лундской夸克овой фрагментационной модели⁸⁾ сечение образования барион-антибарионных пар определяется коэффи-

¹⁾ Институт физики высоких энергий Тбилисского государственного университета.

²⁾ Заметим, что доминирование процессов фрагментации валентного кварка первичного мезона и подавленность центральных процессов при образовании антигиперонов в мезон-нуклонных соударениях при умеренных энергиях характерны не только для реакций, инициированных каонами (см., например⁶⁾), хотя "лидерование" более тяжелого странного кварка и подавленность моря странных кварков усиливают относительный вклад фрагментационных процессов в KN -реакциях.

циентом подавленности извлекаемых из моря пар $(qq) - (\bar{q} \bar{q})$ дикварков (по сравнению с параметрами кварков $q \bar{q}$), значение которого определяется из эксперимента. Таким образом, экспериментальная оценка сечений центрального образования барион-антибарионных пар представляет большой интерес.

Целью настоящей работы является оценка сечения центрального образования $\bar{\Lambda}$ в реакции (1) при 32 ГэВ/с. Она получена из экспериментальных сечений реакции (1) и реакций

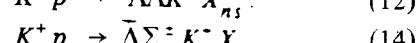
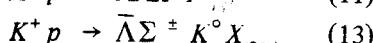
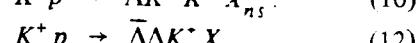
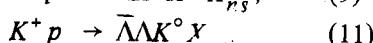
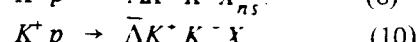
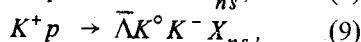
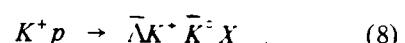
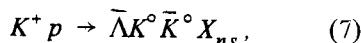


при 32 ГэВ/с^{3, 9}, где под символом K^n понимается смесь K^0 - и \bar{K}^0 -мезонов, с помощью следующей методики.

Рассмотрим реакции



в которых система $X_s (X_{ns})$ содержит (не содержит) странные частицы. В пренебрежении каналами с более чем тремя странными частицами в конечных состояниях (сечения которых очень малы^{9, 10}) сечение реакции (5) можно записать как сумму сечений следующих реакций:



Далее мы предположили, что дифференциальные сечения $d\sigma/dx \bar{\Lambda}$ в реакциях (7) и (10) одинаковы, а в реакциях (11) и (13) (также как в реакциях (12) и (14)) отличаются лишь на множитель α ; последний же равен отношению полных сечений образования Σ^\pm и Λ в $K^- p$ -взаимодействиях при 14,3¹¹ и 10 и 16 ГэВ/с¹²: $\alpha = 0,58 \pm 0,03$. Тогда $d\sigma/dx \bar{\Lambda}$ в реакциях (5) и (6) выражаются через экспериментально измеренные x -спектры $\bar{\Lambda}$ в реакциях (1) – (4)^{3, 9}:

$$d\sigma_5 = d\sigma_2 + (1 + \alpha)(d\sigma_3 - d\sigma_4), \quad (15)$$

$$d\sigma_6 = d\sigma_1 - d\sigma_5, \quad (16)$$

где под σ_k понимается сечение $\bar{\Lambda}$ в реакции (k).

Распределения $d\sigma/dx \bar{\Lambda}$ в реакциях (5) и (6) при 32 ГэВ/с, полученные по формулам (15) и (16), показаны на рис. 1. Соответствующие им полные сечения и параметры асимметрии $A_k = (\sigma_k^B - \sigma_k^H)/(\sigma_k^B + \sigma_k^H)$, где σ_k^B (σ_k^H) – сечение $\bar{\Lambda}$ в передней (задней) полу-сферах в СЦИ, равны

$$\sigma_5 = 103 \pm 35 \text{ мкб}, \quad \sigma_6 = 319 \pm 39 \text{ мкб}.$$

$$A_5 = 0,37 \pm 0,14, \quad A_6 = 0,726 \pm 0,043.$$

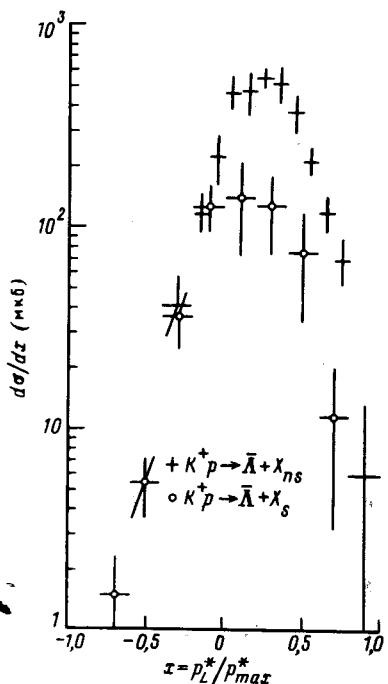
Большее значение параметра асимметрии A_6 объясняется тем, что в реакцию (6) дает вклад только один процесс фрагментации каона, тогда как в реакцию (5) дают вклад и процессы центрального образования $\bar{\Lambda}$.

Естественно предположить, что параметры асимметрии для $\bar{\Lambda}$, образовавшихся в реакциях (5) и (6) в процессах каонной фрагментации, одинаковы, а параметр асимметрии для $\bar{\Lambda}$, образовавшихся в центральных процессах, равен нулю. Тогда легко получить искомую оценку

ку сечения образования $\bar{\Lambda}$ в центральных процессах:

$$\sigma_{\text{центр}}(\bar{\Lambda}) = (1 - A_5/A_6)\sigma_5 = 51 \pm 27 \text{ мкб} , \quad (17)$$

что составляет $(12 \pm 6)\%$ от полного сечения реакции (1) при 32 ГэВ/с. Близкую к этому значению оценку (но с большой ошибкой) можно получить, предполагая, что распределения $\bar{\Lambda}$ -гиперонов, образовавшихся в реакциях (5) и (6) в процессах фрагментации каона, имеют одинковую форму, а вкладом центрального образования $\bar{\Lambda}$ при $x > 0,4$ можно пренебречь. Тогда $\sigma_{\text{центр}}(\bar{\Lambda}) = \sigma_5 - \sigma_6 \sigma_5 (x > 0,4) / \sigma_6 (x > 0,4) = 40 \pm 50 \text{ мкб}.$



$d\sigma/dx$ – распределения $\bar{\Lambda}$ -гиперонов в реакциях (5) – точки и (6) – крестики, при 32 ГэВ/с

Из полных инклузивных сечений $\sigma(\bar{\Lambda}) = 0,422 \pm 0,018 \text{ мб}$, $\sigma(K^n) = 7,76 \pm 0,18 \text{ мб}^3$, $\sigma(\bar{K}^0) = 0,67 \pm 0,05 \text{ мб}^{13}$ при 32 ГэВ/с и оценки (17) можно получить отношения сечений $\bar{\Lambda}$ и K^0 отдельно для центральной области и области каонной фрагментации:

$$(\bar{\Lambda}/K^0)_{\text{центр}} = 0,08 \pm 0,04, \quad (\bar{\Lambda}/K^0)_{\text{фрагм}} = 0,06 \pm 0,01 . \quad (18)$$

Полученные значения $(\bar{\Lambda}/K^0)$ близки к значению параметра подавленности морских дикварков, заложенному в Лундской модели, на основании данных SPEAR, PETRA и PEP (см. ¹⁴), но на порядок ниже значения $(\bar{\Lambda}/K^0)_{\text{центр}} = 0,43$ в модели кварковой комбинаторики ¹.

Наконец значение $\sigma_{\text{центр}}(\bar{\Lambda})$ может быть использовано для получения несмещенной оценки коэффициента подавления странности, который определяется отношением сечений реакций (5) и (6), если в реакции (5) $\bar{\Lambda}$ образуется только в процессе фрагментации s -кварка K^+ -мезона, т. е. если из сечения реакции (5) вычесть $\sigma_{\text{центр}}(\bar{\Lambda})$. Полученное значение $\lambda = 0,16 \pm 0,07$ хорошо согласуется с другими столь же низкими оценками $\lambda = 0,16 \pm 0,01 \pm 0,01$, $\lambda = 0,15 \pm 0,02 \pm 0,01$ и $\lambda = 0,17 \pm 0,02 \pm 0,01$, найденными недавно в $K^+ p$ -экспериментах при 32, 70 и 250 ГэВ/с ¹⁵ при измерении инклузивного образования ϕ и K^{*0} (892) в области каонной фрагментации.

Литература

- Анисовиц В.В., Кобринский М.Н., Нирю Ю. ЯФ, 1981, 34, 195; ЯФ, 1982, 35, 151.
- Chlepnikov P. V., et al. Nucl. Phys., 1976, B112, 1.

3. Ajinenko I.V. et al. Z. Phys., 1984, C23, 307.
4. Князев В.В. и др. ЯФ, 1984, 40, 1460.
5. De Wolf E.A. et al. Nucl. Phys., 1984, B246, 431.
6. Ajinenko I.V. et al. Nucl. Phys., 1980, B165, 1.
7. Anisovich V.V., Shekhter V.M. Nucl. Phys., 1973, B55, 455.
8. Andersson B. et al. Nucl. Phys., 1981, B178, 242; Phys. Rep., 1983, 97, 31.
9. Ажиненко И.В. и др. ЯФ, 1985, 41, 925.
10. Ажиненко И.В. и др. ЯФ, 1985, 41, 338.
11. Bardadin-Otwinowska M. et al. Nucl. Phys., 1975, B90, 397.
12. Seyfert H.H. et al. Nucl. Phys., 1980, B168, 365.
13. Chliapnikov P.V. et al. Nucl. Phys., 1978, B133, 93; Уваров В.А. Кандидатская диссертация. Серпухов, 1982 г.
14. Sjöstrand T. Comp. Phys. Comm., 1982, 27, 243.
15. Adamus M. et al. IHEP Preprint 87-111, Serpukhov, 1987.

Институт физики высоких энергий

Поступила в редакцию
16 декабря 1987 г.